

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2022 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В четвертом квартале 2022 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1815 дел (за тот же период 2021 года – 2127 дел).

Обжаловано 250 судебных актов (14% от общего количества рассмотренных дел коллегией), в том числе 64 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (10 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 186 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (16 % от количества рассмотренных дел в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 18 делам, что составляет 1 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в четвертом квартале 2021 года – 27 или 1,3 %). 13 судебных актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 3 – Арбитражным судом Волго-Вятского округа, 1 - Верховным судом Российской Федерации.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в четвертом квартале 2022 года составил 92,8 % (в четвертом квартале 2021 года – 88,89%).

В четвертом квартале 2022 года по первому судебному составу пересмотрено 2 судебных акта (в четвертом квартале 2021 года – 6), по второму судебному составу - 16 судебных актов (в четвертом квартале 2021 года – 21).

В целом, за четвертый квартал 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 15 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении снизилась на 0,3 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии вырос на 3,9 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 3 дела, в том числе 2 судебных акта отменены по безусловным основаниям; нарушение или неправильное применение норм материального права - 1 дело; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 13 дел.

В четвертом квартале 2022 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией сторонами права на заключение мирового соглашения – 1 дело (6 %).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,9% (17 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в четвертом квартале 2022 года дел. В четвертом квартале 2021 года аналогичный показатель составлял 1 % (22 дела).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (17 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (6 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (72 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных расходов на оплату услуг представителя, суд первой инстанции не учел, что такие суммы не должны быть заведомо ниже уровня цен, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги.

Дело №А31-13116/2021

Решением суда были удовлетворены требования истца неимущественного характера. Истец обратился с заявлением о взыскании с ответчика 50 тыс. руб. судебных расходов на оплату услуг представителя, 6 тыс. руб. на оплату услуг специалиста.

Суд первой инстанции пришел к выводу о чрезмерности заявленных судебных расходов на оплату услуг представителя, признал разумной сумму такого требования - 10 тыс. руб. Таким образом, заявление истца было удовлетворено частично: с ответчика взыскано 16 тыс. руб. (10 тыс. руб. + 6 тыс. руб.).

Апелляционный суд, приняв во внимание объем выполненной представителем работы, а также характер спора, пришёл к выводу о том, что сумма судебных расходов на оплату услуг представителя, определенная судом первой инстанции, явно занижена относительно цен, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги, в том числе цен, приведенных в рекомендациях Адвокатской палаты Костромской области. Судом второй инстанции, с учётом названных критериев, разумной была признана сумма судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 29 тыс. руб., определённая следующим образом: за каждое судебное заседание в суде первой инстанции – 7 тыс. руб., а всего – 14 тыс. руб. (участие представителя в двух заседаниях), за подготовку и направление искового заявления – 10 тыс. руб., за подготовку и направление заявления о взыскании судебных расходов – 5 тыс. руб.

Таким образом, судебный акт суда первой инстанции был изменен, размер судебных расходов снижен апелляционным судом до 35 тыс. руб. (29 тыс. руб. + 6 тыс. руб.) судебных расходов.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.2. Поскольку факт утраты залогового имущества предопределяет статус кредитора (залоговый или незалоговый), а обстоятельства его утраты, в том числе определение ответственного лица, существенно влияют на возможность своевременного использования таким кредитором правовых средств защиты своих интересов, в данном споре Банк подлежал привлечению в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Дело №А31-14123/2021

Общество в лице конкурсного управляющего обратилось с иском

заявлением к Компании о взыскании 6,6 млн. руб. убытков в связи с утратой (хищение) по вине Компании, осуществляющей на возмездной основе услуги охраны, имущества истца, а именно двух погрузчиков.

Суд первой инстанции оснований для удовлетворения иска не усмотрел.

Апелляционный суд установил, что вышеуказанное имущество находится в залоге у Банка. В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) истца требования Банка включены в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченные залогом.

Поскольку в предмет доказывания по настоящему делу входит установление факта и обстоятельств утраты спорного залогового имущества, за счет которого подлежали удовлетворению требования Банка в процедуре конкурсного производства, открытой в отношении Общества, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что права Банка могут быть затронуты при рассмотрении дела. Между тем, судом первой инстанции Банк к участию в деле в качестве третьего лица привлечен не был.

При таких обстоятельствах апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, привлек Банк третьим лицом без самостоятельных требований относительно предмета спора.

В суде апелляционной инстанции истец скорректировал (уменьшил) исковые требования в связи с обнаружением одной из единиц утраченной техники.

Суд апелляционной инстанции, установив в ходе рассмотрения дела, что второй спорный погрузчик был утрачен (похищен) с охраняемой территории истца в период действия договора на оказание услуг по охране объектов вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей по охране спорного имущества со стороны ответчика, принял судебный акт об удовлетворении исковых требований.

1.3. По иску бывшего участника общества об истребовании документов для определения действительной стоимости доли к участию в деле подлежат привлечению действующие участники общества.

Дело №А31-12654/2021

Бывший участник хозяйственного общества обратился к Обществу с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), о предоставлении учредительной, бухгалтерской и иной документации для расчета действительной стоимости доли общества.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что Обществом не оспорен факт наличия у него испрашиваемых документов, а также не опровергнут довод истца о том, что истребуемые документы нужны истцу для определения действительной стоимости доли, подлежащей выплате ему Обществом.

Не согласившись с принятым судебным актом, участник Общества в порядке статьи 42 АПК РФ обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой просил решение отменить, отказать в удовлетворении иска в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, установив, что дело рассмотрено судом первой инстанции с принятием решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. К

участию в деле в качестве третьих лиц были привлечены действующие участники Общества.

По результатам рассмотрения дела апелляционным судом принят судебный акт о частичном удовлетворении исковых требований.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. По спорам о взыскании с абонентов, являющихся общеобразовательными учреждениями, платы за негативное воздействие сточных вод на работу централизованной системы водоотведения предопределяющее значение имеет установление факта осуществления ответчиком деятельности по производству готовых пищевых продуктов.

Дело №А31-10595/2021

Общество (гарантирующая организация) обратилось в суд с иском о взыскании с Учреждения (абонент) о взыскании задолженности в виде платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения по единым договорам холодного водоснабжения и водоотведения за спорный период.

Ответчик является образовательным учреждением, осуществляющим деятельность по производству готовых пищевых продуктов и блюд в силу возложенной на учреждение обязанности по организации питания обучающихся.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказав во взыскании платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод, исходили из того, что сама по себе организация питания обучающихся не тождественна деятельности по производству готовых блюд, как самостоятельному виду экономической деятельности, и не обладает признаками профессиональной коммерческой деятельности, и представляет собой комплекс организационно–технических мероприятий, проводимых с соблюдением санитарно–эпидемиологических требований, направленных на обеспечение воспитанников питанием в целях реализации задач Учреждения. Кроме того, истцом документально не подтверждено, что сточные воды, отводимые ответчиком в централизованную канализационную систему, содержали загрязняющие вещества, иные вещества и организмы в пределах, превышающие установленные нормативы, равно как и не приведено доказательств технической невозможности со стороны Общества осуществить отбор сточных вод абонента.

Окружной суд судебные акты отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа указал, что из буквального толкования пункта 123(4) Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных Правительством Российской Федерации от 29.07.2013 № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – Правила № 644 (в редакции, действовавшей в спорном периоде) следует, что плата за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения начисляется в упрощенном порядке без анализа отобранных организацией водопроводно-канализационного хозяйства проб сточных вод, в случае, если абонентом не обеспечена возможность отбора проб сточных вод или возможность отбора проб сточных вод имеется, но отсутствует поданная абонентом в установленном порядке декларация, и при этом объект абонента соответствует хотя бы одному из критериев, предусмотренных

пунктом 123 (4) Правил № 644 (осуществляет названный вид деятельности и объем отводимых (принимаемых) сточных вод с объектов абонента составляет менее 30 куб. метров в сутки суммарно по всем канализационным выпускам). Следовательно, в случае, если абонент соответствует данным условиям, не проведение организацией водопроводно-канализационной хозяйства проверок контрольного состава и свойств сточных вод такого абонента, не может освобождать последнего от внесения платы за негативное воздействие сточных вод на работу централизованной системы водоотведения в соответствии с пунктом 123(4) Правил № 644.

В связи с этим вывод судов об отсутствии доказательств того, что сточные воды, отводимые ответчиком в централизованную канализационную систему в спорный период, содержали загрязняющие вещества, иные вещества и организмы в пределах, превышающих установленные нормативы, а также доказательств технической невозможности со стороны Общества осуществить отбор сточных вод абонента, не может иметь предопределяющего значения до момента определения ведения (отсутствия) фактической деятельности ответчика по производству готовых пищевых продуктов и блюд.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. Апелляционный суд при повторном рассмотрении дела признал доказанными как вину ответчика, так и наличие прямой причинно-следственной связи между действиями (розлив битумной эмульсии), бездействиями (не установка временных технических средств организации дорожного движения в месте проведения работ по ремонту дороги) и причинением ущерба.

Дело №А31-15868/2020

Предприниматель обратился в суд с иском к Учреждению о взыскании 5,1 млн. руб. ущерба транспортному средству, причиненному в результате ДТП.

Истец причинение ущерба транспортному средству в результате ДТП, произошедшего 04.07.2020, связал с необеспечением ответчиком мер безопасности дорожного движения на ремонтируемом участке автодороги, что повлекло выезд на разлитую битумную эмульсию, и как следствие - съезд транспортного средства с дороги с последующим опрокидыванием.

Ответчик утверждал, что информационные знаки были установлены, дорожные работы проводились за сутки до ДТП, что скользкость или иные неблагоприятные явления, в том числе следы торможения, на проезжей части не зафиксированы, ДТП произошло на прямолинейном участке дороги с хорошей видимостью по иным обстоятельствам, не связанным с ремонтом дороги.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришёл к выводу о недоказанности того, что в непосредственной близости от ремонтируемого участка имела необходимость в установке временных дорожных знаков, ограничивающих движение.

Оценивая представленные в дело доказательства, в том числе фотоматериалы, суд констатировал, что на дороге до и после въезда в д. Шабашиха были установлены временные знаки в соответствии со Схемой организации движения от 10.04.2020. При этом суд первой инстанции, учитывая объяснения дорожного

мастера, руководившего работами, отклонив доводы истца о том, что место проведения работ должным образом не организовано в части установки соответствующих знаков, не принял в качестве доказательств рапорт инспектора ДПС от 13.07.2020 и акт от 04.07.2020.

Критическую оценку суда первой инстанции получило заключение судебного эксперта. Опираясь на пункт 10.1 Правил дорожного движения (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090), принимая во внимание обстоятельства того, что автомобиль до съезда на обочину и опрокидывания двигался по обработанной битумной эмульсией полосе без заезда на встречную полосу движения, суд признал указанное заключение недостоверным доказательством.

Суд первой инстанции, учитывая, что экспертом не исследовались данные о субъективных качествах водителя и объективных данных о его действиях в момент ДТП, а также данные тахографа, пришёл к выводу о нарушении водителем пункта 10.1 ПДД, поскольку последний не выбрал соответствующую дорожным и метеорологическим условиям безопасную скорость движения, которая обеспечила бы возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, что и стало причиной съезда с дороги и опрокидывания автомобиля истца в кювет.

Апелляционный суд не согласился с вышеуказанными выводами суда первой инстанции, заключив, что имеющие значение для дела обстоятельства, которые суд считал установленными, являются недоказанными.

Как отметила судебная коллегия, из имеющихся в деле доказательств не следует, что ответчик на участке совершения спорного ДТП обеспечил безопасность дорожного движения путём организации движения и ограждения мест производства краткосрочных дорожных работ согласно Схеме. Схема места совершения административного правонарушения однозначно фиксирует отсутствие дорожных знаков, связанных с производством ремонта автодороги. Акт выявленных недостатков в эксплуатационном состоянии автомобильной дороги от 04.07.2020 также указывает на выявленные недостатки – в нарушение пункта 6.1.2 ГОСТ Р 50597-2017 не установлены временные технические средства организации дорожного движения в месте проведения работ по ремонту дороги. На момент совершения ДТП спорный участок автодороги находился в ремонте, все технологические циклы работ не завершены, что в любом случае исключало демонтаж временных технических средств организации дорожного движения в месте проведения работ по ремонту дороги.

Судебная коллегия приняла в качестве допустимого доказательства заключение судебного эксперта, который пришёл к выводу о том, что фактическое состояние дорожного покрытия на проезжей части, отсутствие должной информации о проведении дорожных работ, отсутствие установки соответствующих дорожных знаков, отсутствие ограждения зоны проведения работ и т.д., находятся в причинной связи с фактом ДТП.

Апелляционный суд обратил внимание на то, что вероятность съезда транспортного средства с последующим опрокидыванием ввиду состояния дорожного покрытия не исключается, в особенности при условии ненадлежащей организации ответчиком дорожного движения и ограждения мест производства краткосрочных дорожных работ. В свою очередь, в материалах дела доказательств технической неисправности транспортного средства до момента совершения ДТП,

а также сведений о превышении водителем установленной скорости движения, нарушении пункта 10.1 ПДД, не имеется.

С учётом вышеизложенного, апелляционный суд признал доказанными как вину ответчика, так и наличие прямой причинно-следственной связи между действиями (розлив битумной эмульсии), бездействиями (не установка временных технических средств организации дорожного движения в месте проведения работ по ремонту дороги) и причинением ущерба.

Решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска: сумма ущерба определена апелляционным судом в размере 1,1 млн. руб., что соответствует рыночной стоимости транспортного средства за вычетом стоимости годных остатков.

3.2. Положения технического задания к контракту подлежат применению в их единстве. Отсутствие возможности выработать все варианты выполнения работ (при условии, что подрядчик выполнил предусмотренные контрактом исследования и должным образом обосновал свои выводы) не может само по себе свидетельствовать о ненадлежащем исполнении контракта со стороны подрядчика.

Дело №А31-11455/2021

Между Обществом (подрядчик) и Комитетом (заказчик) был заключен контракт на выполнение предпроектных работ, результатом которого является Технический отчет по объекту. Согласно техническому заданию к контракту, по окончанию предпроектных работ требуется представить муниципальному заказчику на согласование не менее 2 вариантов расчистки русла реки для последующего согласования, цель работы - определить возможность увеличения пропускной способности русла реки для целей водопонижения прилегающих территорий. Во исполнение обязательств по контракту Общество передало Комитету результат работ - технический отчет по результатам инженерных изысканий, технический отчет по предпроектным работам, а также акт сдачи-приемки выполненных работ. Подрядчик указал, что пропускная способность существующего сечения русла значительно превышает поступающий в реку объем воды; причина подтопления – подземные воды, расположенные на границе с водоупорным слоем на глубине от 1,3 до 2,5 м; расчистка русла реки не приведет к водопонижению прилегающих территорий.

Поскольку между сторонами возникли разногласия по вопросу соответствия технического отчета по объекту требованиям технического задания, Обществом было принято и направлено в адрес заказчика решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, а впоследствии, в связи с неоплатой Комитетом выполненных работ, предъявлен иск о взыскании задолженности и неустойки.

Суд первой инстанции согласился с возражениями ответчика и отказал в удовлетворении иска, признав не установленным, что представленная Обществом документация соответствует условиям контракта и имеет для Комитета потребительскую ценность, т.к. истец не предложил в этой документации не менее двух вариантов расчистки русла реки с углублением её русла и не достигнута цель работы.

Апелляционный суд пришел к выводу, что судом первой инстанции не принято во внимание, что положения технического задания подлежали применению в их единстве, так как конечной целью выполнения работ являлось

определение возможности увеличения пропускной способности русла реки для водопонижения прилегающих территорий, а выработка вариантов достижения указанной цели должна была осуществляться лишь при обосновании наличия для этого технической возможности с учетом результатов изысканий.

Поскольку выработка конкретных вариантов достижения указанной в техническом задании цели зависит от естественных свойств природного объекта, которые должны были быть исследованы и учтены истцом при исполнении договора, и не могла зависеть исключительно от желания сторон договора (или от указания заказчика), то отсутствие возможности выработать именно два и более вариантов (при условии, что подрядчик выполнил предусмотренные контрактом исследования и должным образом обосновал свои выводы) не может само по себе свидетельствовать о ненадлежащем исполнении контракта со стороны подрядчика.

Апелляционный суд также нашел несостоятельным вывод суду первой инстанции о том, что истец не заявил о назначении по делу судебной экспертизы, поскольку с учетом заявленных сторонами доводов и возражений разрешение спора по существу не требовало привлечения специальных познаний.

Повторно оценив представленные письменные доказательства по делу, апелляционный суд, установив факты исполнения истцом предусмотренного контрактом обязательства, передачи ответчику составляющей результат работ документации, принял по делу новый судебный акт об удовлетворении иска.

3.3. Неуказание в доверенности на право представителя подписывать конкретное соглашение об урегулировании страхового случая не свидетельствует об отсутствии соответствующих полномочий, если доверенность наделяет представителя правом подписывать документы по согласованию стоимости ремонта.

Дело №А31-4799/2021

В результате дорожно-транспортного происшествия был поврежден автомобиль, принадлежащий Обществу. Ответственность владельца транспортного средства застрахована в Компании (страховщик). Страховщиком произведен осмотр автомобиля, о чем составлен акт осмотра, ущерб признан страховым случаем. На основании акта о страховом случае Обществу выплачено страховое возмещение в размере 6 тыс.руб. Поскольку по результатам проведенной впоследствии независимой экспертизы размер затрат на проведение восстановительного ремонта с учетом износа транспортного средства был определен в сумме 230 тыс.руб., Общество обратилось в Компанию с претензией о выплате недополученного страхового возмещения, которая оставлена последним без удовлетворения. Считая, что страховое возмещение Компанией выплачено не в полном объеме, Общество инициировало рассмотрение спора в суде.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции для определения стоимости восстановительного ремонта транспортного средства назначалась судебная экспертиза, заключение которой суд счет допустимым и достоверным доказательством по делу. Решением суда исковые требования о взыскании страхового возмещения были удовлетворены в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями части 1 статьи 166 и 408 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункта 12 статьи 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»,

разъяснениями пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 №58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

Заключение со страховщиком соглашения об урегулировании страхового случая без проведения независимой технической экспертизы транспортного средства или независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества является реализацией права потерпевшего на получение страхового возмещения, вследствие чего после исполнения страховщиком обязательства по страховой выплате в размере, согласованном сторонами, основания для взыскания каких-либо дополнительных убытков отсутствуют.

Апелляционный суд отклонил доводы истца, с которыми согласился суд первой инстанции, о том, что соглашение об урегулировании страхового случая без проведения технической экспертизы подписано неуполномоченным лицом и от имени Общества не заключалось, поскольку в материалах дела имелась доверенность, выданная Обществом и предоставленная его представителем страховщику при подаче заявления о наступлении страхового случая, согласно которой предоставлены полномочия на сдачу документов по страховому случаю, согласование стоимости ремонта, подписание необходимых документов. Таким образом, указанная доверенность наделяет представителя истца правом подписывать документы по согласованию стоимости ремонта, что и предполагает подписанное соглашение. Неуказание в доверенности на право представителя подписывать конкретное соглашение об урегулировании страхового случая в рассматриваемом случае об отсутствии полномочий не свидетельствует.

При этом судебная коллегия отметила, что подобные соглашения подписывались указанным представителем Общества и ранее, страховые выплаты по соглашениям поступали на реквизиты Общества без возражений, доказательств обратного истцом не представлено.

В рассматриваемом случае подписанное соглашение об урегулировании не оспорено, недействительным в судебном порядке не признано и влечет юридические последствия; указанным соглашением Общество подтвердило отсутствие претензий к страховщику относительно страхового случая и согласилось с размером возмещения в размере 6 тыс.руб. Поскольку страховая выплата в сумме 6 тыс.руб. была перечислена Компанией, её обязательства по настоящему страховому случаю прекращено надлежащим исполнением (статья 408 ГК РФ).

3.4. Суд первой инстанции не принял во внимание положение договора теплоснабжения, обязывающего потребителя принять меры по обеспечению сохранности своего теплоизолирующего оборудования и тепловых сетей в случае прекращения (ограничения) поставки тепловой энергии.

Дело №А31-15137/2019

Между Предприятием (теплоснабжающая организация) и Обществом (потребитель) заключен договор теплоснабжения на поставку тепловой энергии в горячей воде на объект потребителя – административное здание. По заявке потребителя Предприятием были проведены работы по отключению здания от центрального отопления, в ходе которых задвижки в тепловом пункте закрыты и опломбированы, вода из системы отопления сдренарована, данные факты

зафиксированы сторонами в акте от 31.10.2018. Претензией от 18.04.2019 Общество, ссылаясь на некачественное отключение и слив воды из системы отопления в здании, уведомило Предприятие о разрыве двух батарей отопления на втором этаже и трубы отопления на первом этаже. Поскольку в досудебном порядке спор между сторонами о возмещении потребителю причиненного материального ущерба урегулирован не был, Общество обратилось в суд с иском к Предприятию об обязанности выполнить действия по замене поврежденного имущества.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, пришел к выводу о наличии прямой причинно-следственной связи между выявленными дефектами и отключением отопления с дренированием сетевой воды из системы отопления в указанном строении, произведенным Предприятием. Ссылаясь на выводы проведенных в ходе рассмотрения дела экспертных заключений, суд указал, что аварийная ситуация, приведшая к нарушению отопительной системы, находящейся внутри помещения истца, возникла вследствие ненадлежащего исполнения сотрудниками Предприятия, являющегося профессиональным участником на рынке теплоснабжения, своих обязательств. В частности, явившись для отключения здания от отопления, дренаж воды из системы отопления, входящий в комплекс заказанных Обществом работ (что отражено в заявке истца), сотрудники выполнили таким образом, что, как выяснилось впоследствии, вода оставалась в трубах и в холодное время года замерзла. Это привело к аварийной ситуации, разрыву радиаторов.

Апелляционный суд не установил причинно-следственной связи между действиями Предприятия и возникшим у Общества материальным ущербом в силу следующего.

Согласно акту разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности (приложение № 1 к договору), границей балансовой и эксплуатационной ответственности является наружная стена спорного здания. По условиям заключенного между сторонами договора Общество обязуется принять меры по сохранности своего теплоизолирующего оборудования и тепловых сетей в случае прекращения (ограничения) поставки тепловой энергии, в том числе, в случае обращения Общества о введении ограничения. В таком случае ответственность за состояние тепловой сети внутри спорного здания возложена на Общество.

Работы по отключению системы отопления спорного здания со стороны Предприятия проведены в полном объеме без замечаний. Как следует из акта от 31.10.2018, истцом проведено только отключение отопления, в связи с чем, Предприятие уведомило Общество о необходимости принять меры по предотвращению размораживания системы теплоснабжения, находящейся на балансе Общества (внутри спорного здания). Вместе с тем, Обществом в ходе судебного разбирательства не представлено доказательств выполнения мероприятий по предотвращению размораживания системы теплоснабжения, проведения каких-либо работ, направленных на поддержание существующей системы отопления и сохранения целостности тепловой сети внутри спорного здания. Кроме того, в ходе проведения судебной экспертизы установлены массовые нарушения монтажа и эксплуатации системы теплоснабжения в здании истца, которые свидетельствуют о ненадлежащем содержании системы теплоснабжения внутри спорного здания, ответственность за которую несет Общество.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

3.5. При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств за счет казны Российской Федерации.

Дело №А31-15381/2021

Предприниматель обратился с иском к Российской Федерации в лице Управления Федеральной службы судебных приставов по Костромской области о взыскании 37,7 тыс. руб. убытков, возникших у истца в результате ненадлежащей идентификации судебным приставом должника по исполнительному производству.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены судебный пристав-исполнитель и Банк.

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме. Судом установлено, что списание денежных средств со счета истца произведено по постановлению судебного пристава-исполнителя на основании информации, представленной в соответствии с Соглашением о порядке электронного документооборота банком по запросу, сформированному судебным приставом-исполнителем в автоматическом режиме, и по указанным им идентифицирующим данным должника, с указанием ИНН истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, что судебный пристав-исполнитель ненадлежащим образом идентифицировал должника, приняв Предпринимателя за должника и причинив тем самым предпринимателю материальный вред. Указание приставом неверных идентифицирующих признаков привело к причинению убытков, следовательно, причинно-следственная связь признается доказанной.

Между тем, решение суда было изменено, поскольку судом первой инстанции не были учтены разъяснения, приведенные в пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», абзаце 4 пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», согласно которым при удовлетворении иска о возмещении вреда в резолютивной части решения суд должен был указать о взыскании убытков с Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов за счет казны Российской Федерации.

Кроме того, апелляционный суд скорректировал резолютивную часть судебного акта, исключив из взыскиваемой суммы убытков размер денежных средств, ранее возвращенных истцу.

3.6. Использование мессенджера в деловой переписке сотрудниками сторон, взаимодействующих при исполнении договора, не противоречит федеральному закону (в том числе, статье 165.1 ГК РФ), в связи с чем материалы такой переписки не могут быть признаны недопустимыми

доказательствами в силу того лишь обстоятельства, что этот способ передачи сообщений не был поименован в договоре.

Дело №А31-15196/2021

Между Обществом (заказчик) и Компанией (исполнитель) заключен договор на проведение информационно-технических работ по изготовлению сайта и размещению его в сети Интернет. Впоследствии, заказчик отказался от договора на основании статьи 715 ГК РФ, сославшись на нарушение договора исполнителем. Общество, указывая на наличие на стороне Компании неосновательного обогащения в виде неотработанного аванса и причинение убытков в результате неисполнения обязательства в виде упущенной выгоды, обратилось в суд с иском. Компания, полагая, что работы выполнены и подлежат оплате по согласованной в договоре цене в полном объеме, обратилась в суд со встречным иском о взыскании долга и неустойки.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований первоначального иска было отказано, встречные исковые требования удовлетворены в полном объеме. Суд пришел к выводу, что 1) ответчик исполнил принятые на себя обязательства по созданию сайта и предъявил указанные работы к приемке, 2) суд установил, что сайт технически работает, 3) заказчик не предъявил обоснованный отказ от подписания актов выполненных работ. При этом суд 4) не принял представленную в дело переписку в одном из мессенджеров в качестве доказательства направления мотивированного отказа от приемки работ, поскольку такой способ обмена юридически значимыми сообщениями сторонами не согласован, представленная переписка содержит ссылки на голосовые сообщения, содержание которых установить не представляется возможным, также переписка содержит сведения об удаленных сообщениях.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил и принял по делу новый судебный акт о частичном удовлетворении первоначального иска, взыскании с ответчика в пользу истца неотработанного аванса и отказе в удовлетворении первоначального иска в оставшейся части, а также об отказе в удовлетворении встречного иска.

Судебная коллегия заключила, что исходя из положений пункта 2 статьи 715 ГК РФ, юридическими значимыми обстоятельствами для рассмотрения настоящего спора является оценка поведения заказчика и исполнителя при выполнении работ по договору и наличие существенного нарушения условий договора на момент заявления отказа от его исполнения со стороны заказчика. Обе стороны не оспаривали, что работы по договору не были завершены; спор между сторонами возник относительно того, действия какой из сторон договора повлекли такое последствие.

Суд апелляционной инстанции принял ранее представленную истцом в дело переписку с использованием мессенджера в качестве надлежащего доказательства по делу, указав, что само по себе использование мессенджера в деловой переписке сотрудниками истца и ответчика, взаимодействующих при исполнении договора, не противоречит федеральному закону (в том числе, статье 165.1 ГК РФ), в связи с чем материалы такой переписки не могут быть признаны недопустимыми доказательствами по части 3 статьи 64 АПК РФ в силу того лишь обстоятельства, что этот способ передачи сообщений не был поименован в договоре.

Апелляционный суд исследовал материалы переписки и пришел к выводу, что в нарушение условий договора, а также положений пункта 1 статьи 716 ГК РФ

ответчик не исполнил обязанность по учету правок заказчика (полученных по мессенджеру, по электронной почте) и/или не обосновал, что такие правки не могли быть учтены (например, противоречили пункту 1 статьи 715 ГК РФ), и/или не соответствовали условиям договора.

В свою очередь, апелляционный суд не нашел оснований для удовлетворения первоначального иска в части взыскания убытков в виде упущенной выгоды, поскольку истец не доказал наличие с его стороны необходимых для получения спорной выгоды достаточных приготовлений.

3.7. Позднее предоставление заказчиком подрядчику исходных данных в соотношении с теми сроками, что установлены контрактом, исключает виновность подрядчика в срыве таковых сроков, даже если они не продлевались сторонами, так как формальное установление, равно как и пересмотр последних зависит не только от подрядчика, но от воли (намерения) заказчика.

Дело №А31-7353/2021

Между Обществом (подрядчик) и Комитетом (заказчик) был заключен муниципальный контракт на выполнение работ по разработке проектно-сметной документации по реконструкции школы. В связи с нарушением подрядчиком сроков сдачи работ Комитет начислил Обществу пени, а также потребовал уплаты штрафа за недостатки (дефекты) работ, выявленные при проведении государственной экспертизы проектной документации.

По результатам судебного разбирательства в суде первой инстанции требования Комитета были удовлетворены частично: с Общества в пользу Комитета взысканы пени. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Ответчик в апелляционной жалобе указал, что просрочка выполнения работ возникла по причине первоначального отсутствия технических условий, исходной документации, о чем неоднократно Общество уведомляло заказчика и запрашивало указанные сведения.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 401, пункта 3 статьи 405, пунктом 1 статьи 406 ГК РФ и установив, что задержка (просрочка) в сроках приемки работ возникла не по вине подрядчика, решение суда в оспариваемой части изменил, отказал во взыскании пени.

Суд второй инстанции признал ошибочным довод истца о том, что Общество должно было само инициативно осуществлять необходимые мероприятия в рамках переданных ему контрактом полномочий и запросить в соответствующих организациях недостающие документы. Как отметила судебная коллегия, обязанности подрядчика по подготовке проектной документации, соответствующей требованиям законодательства, корреспондирует обязанность заказчика до начала производства проектных работ передать необходимые исходные данные. При этом обязанность по передаче исполнителю задания на проектирование, технических условий, градостроительного плана земельного участка возложена на заказчика законом (статья 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации). Судом апелляционной инстанции также принято во внимание, что в муниципальном контракте, в техническом задании обязанности подрядчика по получению технических условий не предусмотрено, а, следовательно, с учетом условий контракта, а также положений статьи 759 ГК РФ,

статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации получение технических условий в данном случае являлось обязанностью Заказчика.

3.8. На потребителя электрической энергии, обеспечивающего соблюдение требований к её коммерческому учету, не являющегося теплосетевой организацией, не осуществляющего передачу тепловой энергии по своим тепловым сетям иным потребителям, не подлежат распределению сверхнормативные потери.

Дело №А31-712/2021

Управление (заказчик) обратилось в суд с иском к Обществу (поставщик) о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в связи с оплатой Управлением в рамках действующего контракта на поставку тепловой энергии объема сверхнормативных потерь, рассчитанных в отношении участков тепловых сетей от стены здания до узла учета.

Суд первой инстанции, руководствуясь пунктами 128-130 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 №1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя» (далее - Правила № 1034) и пункта 76 Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденную Приказом России от 17.03.2014 № 99/пр (далее – Методика учета №99/пр), в удовлетворении исковых требований отказал, указав, что в силу норм действующего законодательства на Управление, как на владельца сетей, возложена обязанность по несению расходов по оплате потерь тепловой энергии, возникающих в принадлежащих ему сетях (при их наличии), в том числе, в размере, определенном сверх расчетных значений, само по себе не урегулирование сторонами положений пунктов 3.3. и 4.2. контракта в части возложения на истца обязанностей по оплате сверхнормативных потерь, не является основанием для освобождения от оплаты таких потерь и не свидетельствует о наличии на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание, что из анализа норм законодательства в их совокупности и взаимной связи следует, что под действие пункта 130 Правил № 1034 подпадают только те потребители, по тепловым сетям которых производится передача (переток) тепловой энергии для иных лиц, при отсутствии у таких потребителей приборов учета, в то время как Управление в рамках рассматриваемых правоотношений выступало исключительно в качестве потребителя, объект которого был оборудован узлом учета, введенным в эксплуатацию.

Согласно пункту 10 Методики № 99/пр при размещении узла учета не на границе балансовой принадлежности расчет количества поданных (полученных) тепловой энергии, теплоносителя производится с учетом потерь в трубопроводах от границы балансовой принадлежности до места установки приборов учета.

Объем нормативных потерь согласован в контракте и рассчитан в соответствии с пунктом 10 Методики №99/пр, предусматривающим корректировку на данную величину общего объема потребленной ответчиком тепловой энергии. Каких-либо утечек на сетях потребителя от границы балансовой принадлежности до узла учета выявлено и заактировано не было. Управлением как потребителем тепловой энергии соблюдены требования к её коммерческому учету, что Обществом не оспаривается. В таком случае Управление не является лицом, на

которое подлежат распределению сверхнормативные потери тепловой энергии. Оплата тепловой энергии в спорный период произведена Управлением в полном объеме, с учетом рассчитанных Обществом сверхнормативных потерь, в связи с чем стоимость сверхнормативных потерь составляет неосновательное обогащения Общества и подлежит взысканию в рамках настоящего дела.

В данной связи решение суда было отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований.

3.9. Сделка о введении в состав общества нового участника с последующим перераспределением долей, совершенная без соблюдения нотариальной формы и в отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки, является недействительной.

Дело №А31-16166/2021

Заявитель, являющийся бывшим супругом Х. – единственного участника Общества, обратился в суд с иском об оспаривании решения единственного участника Общества об увеличении уставного капитала, принятии гражданина Н. в участники общества, производстве увеличения уставного капитала с 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб. за счет внесения денежных средств Х. в сумме 49 тыс.руб. и Х. в сумме 1 тыс. руб., после увеличения уставного капитала определение доли Н. в размере 49 % уставного капитала, доли Х. в размере 51 % уставного капитала общества, об аннулировании записи о государственной регистрации изменений.

Суд первой инстанции, полагая, что на момент совершения оспариваемой сделки требования о разделе совместно нажитого имущества не поступали; согласно выписке из ЕГРЮЛ, на момент принятия Х. решения об увеличении размера уставного капитала Общества и принятия в общество в качестве участника Н. единственным участником Общества владеющим 100% доли в уставном капитале была Х.; в результате данной сделки стоимость доли Х. увеличилась, совместно нажитое имущество не было уменьшено, в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, признал апелляционную жалобу истца обоснованной в части наличия правовых оснований для признания сделки недействительной в силу следующего.

В силу обстоятельств, установленных судом первой инстанции, до принятия оспариваемого решения доля в уставном капитале Общества (в размере 100 % уставного капитала) находилась в совместной собственности истца и ответчика Х. На момент совершения сделки истец и Х. в браке не состояли, однако раздел совместно нажитого имущества осуществлен не был. Доказательства согласия истца на совершение оспариваемой сделки в материалах дела отсутствуют.

Решением единственного участника Общества о принятии в Общество нового участника Н. и внесении им вклада в уставный капитал Общества по сути произведено изменение размера уставного капитала Общества, который увеличился, а также изменение размера оформленной на имя Х. доли в уставном капитале Общества, находящейся в совместной собственности истца и Х., которая уменьшилась со 100% до 51 %.

Суд апелляционной инстанции заключил, что оспариваемая истцом сделка является притворной по смыслу пункта 2 статьи 170 ГК РФ, прикрывает собой сделку отчуждения Х. в пользу Н. части доли в размере 49% уставного капитала Общества (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 21.01.2014 N 9913/13).

В связи с несоблюдением нотариальной формы сделки (пункт 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») и отсутствием нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки (пункт 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации), сделка по увеличению уставного капитала Общества за счет вклада Н. является недействительной.

3.10. Для правильного разрешения дела по иску теплоснабжающей организации об оплате потребителем стоимости нормативных и сверхнормативных потерь в тепловых сетях в круг обстоятельств, подлежащих установлению судом, в числе прочих входит установление принадлежности этих сетей потребителю.

Дело №А31-13107/2021

Теплоснабжающая организация обратилась в суд с иском к Обществу (потребитель) о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии в размере стоимости объема индивидуального потребления потребителя на основании показаний прибора учета, а также стоимости нормативных и сверхнормативных потерь в сетях, находящихся по условиям договора в эксплуатационной ответственности Общества.

Суд первой инстанции иск удовлетворил в полном объеме, признав (в отсутствие возражений ответчика) факт поставки тепловой энергии в спорный период и размер задолженности.

Общество с принятым решением не согласилось, в апелляционной жалобе указало, что истец требует оплаты потерь в тепловых сетях, при этом граница эксплуатационной ответственности сторонами не определена. В свою очередь, объем тепловой энергии по прибору учета оплачен потребителем в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание, что судом первой инстанции факт принадлежности тепловых сетей ответчику не исследовался и в решении не отражен, приобщил к материалам дела дополнительные доказательства, представленные апеллянтом.

В отношении предъявленных истцом требований об оплате ответчиком стоимости нормативных и сверхнормативных потерь в сетях судебная коллегия указала, что обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей (статьи 539, 544 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 15, часть 2 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении», пункт 2 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 №808).

Апелляционный суд не нашел оснований для возложения на потребителя обязанности по оплате потерь тепловой энергии на участках тепловой сети, являющихся транзитными и используемых для теплоснабжения нескольких потребителей, а также на участках, принадлежность которых Обществу не обоснована ссылками на соответствующие правоустанавливающие документы. В свою очередь, акт разграничения балансовой принадлежности тепловых сетей правоустанавливающим документом на спорное имущество не является.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, с учетом положений пункта 5 статьи 15 Закона о теплоснабжении, пункта 10 Методики осуществления

коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденной приказом Минстроя России от 17.03.2014 № 99/пр, признал обоснованным взыскание с ответчика нормативных потерь тепловой энергии на участке сети, который находится непосредственно в пределах принадлежащих Обществу объектов в здании.

С учетом изложенного решение суда отменено в части взыскания с Общества стоимости объема нормативных потерь на участках тепловой сети, ему не принадлежащих.

3.11. Требование бенефициара к гаранту о выплате максимальной суммы, определенной по банковской гарантии, при частичном исполнении принципалом обязательств ею обеспеченных, не соответствует нормам действующего законодательства и условиям банковской гарантии.

Дело №А31-5419/2021

Администрация (бенефициар) обратилась в суд с иском к Банку (гарант) о взыскании долга и неустойки по договору предоставления банковской гарантии.

К участию в деле в качестве третьего лица без самостоятельных требований на предмет спора привлечен Предприниматель (принципал).

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 191, 309, 310, 329, 368, 370, 374, 376, 393 и 394 ГК РФ, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Обзором судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 05.06.2019, иск удовлетворил частично, скорректировав расчет неустойки с учетом периода просрочки исполнения обязательства. Суд пришел к выводу, что в случае неисполнения принципалом обязательств по договору Банк обязан выплатить всю максимальную сумму по банковской гарантии, при этом признал требование и приложенные к нему документы соответствующими условиям банковской гарантии.

Суд апелляционной инстанции выводы суда первой инстанции не опроверг.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд округа указал, что вывод судов о том, что неисполнение Предпринимателем договора, приведшее к его одностороннему расторжению, в любом случае является безусловным основанием для выплаты максимальной суммы, определенной банковской гарантией, не соответствует нормам действующего законодательства и условиям банковской гарантии, предусматривающей выплату не фиксированной и указанной в ней суммы, а суммы, не превышающей данный размер. Таким образом, конкретная сумма, предъявленная Банку, должна быть обоснована; расчет суммы, включаемой в требование бенефициара по гарантии, должен быть приложен к требованию.

Из требования Администрации к Банку усматривается, что в возмещение имущественных обязательств Предпринимателя, исполнение которых обеспечено банковской гарантией, Администрация требовала выплату всей суммы. В то же время Банк и Предприниматель ссылались на то, что на момент направления требования по банковской гарантии обязательства, обеспеченные банковской гарантией, Предпринимателем были частично исполнены, о чем было известно Администрации (дело № А53-16727/2021).

Поскольку суды данным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, не дали надлежащей оценки, выводы о соответствии предъявленного Администрацией требования и приложенных к нему документов условиями банковской гарантии, о наличии оснований для удовлетворения требований о взыскании денежных средств по банковской гарантии являлись преждевременными.

3.12. Одним из условий истребования имущества из чужого незаконного владения является возможность его индивидуализации и идентификации. Кроме того, при рассмотрении виндикационного иска подлежит доказыванию наличие вещного права ответчика на спорное имущество, обладание им по какому-либо праву.

Дело №А31-6161/2020

Исковые требования Общества (истец) об истребовании имущества у Предпринимателя (ответчик) были основаны на статье 301 ГК РФ и пункте 36 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление №10/22) и мотивированы удержанием ответчиком имущества, принадлежащего истцу.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказал ввиду недоказанности факта передачи спорного имущества истцом ответчику и нахождение его у Предпринимателя на момент рассмотрения иска.

Окружной суд счел обжалованные истцом судебные акты подлежащими отмене, а дело направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение в силу следующего.

В соответствии с пунктами 32, 34, 36 [Постановления №10/22](#) при рассмотрении виндикационного иска (иск не владеющего собственника к владеющему не собственнику) суду необходимо установить наличие у истца права собственности или иного вещного права на истребуемое индивидуально определенное имущество (подтверждение первичными и иными документами факта приобретения истцом имущества), фактическое нахождение спорного имущества у ответчика, а также незаконность владения ответчиком этим имуществом (обладание имуществом без надлежащего правового основания либо по порочному основанию). Для удовлетворения исковых требований необходимо наличие указанных фактов в совокупности, отсутствие или недоказанность одного из них влечет отказ в удовлетворении иска.

Отказывая в удовлетворении иска Общества об истребовании движимого имущества, суды первой и апелляционной инстанций не проверили наличие у истребуемого истцом имущества и оборудования, имеющегося у ответчика, индивидуально-определенных признаков, свидетельствующих или опровергающих факт идентичности со спорным имуществом (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 №3413/11, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 4-КГ13-35), а также не истребовали у Предпринимателя доказательств принадлежности ему на каком-либо праве

(вещном или обязательственном) выявленного оборудования, которое у него находится.

3.13. Судом не установлено, насколько третьи лица, владеющие домами на протяжении длительного периода времени, относились к имуществу как к своему, несли ли бремя содержания имущества либо относились к имуществу как полученному на время; какие действия предпринимало общество в отношении спорного имущества, свидетельствующие о сохранении интереса к нему.

Дело №А31-15546/2018

Общество обратилось в суд с иском к администрациям поселения и района о признании права собственности на семь жилых домов, квартиру, а также долей в праве общей долевой собственности в трех жилых домах.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены госорган в сфере управления и распоряжения государственным имуществом субъекта РФ, госорган субъекта РФ по регистрации прав на недвижимое имущество, межрегиональное управление Росимущества, граждане, проживающие в спорных жилых домах и квартире.

Исковые требования мотивированы тем, что к Обществу как к правопреемнику кооператива на основании передаточного акта перешло право собственности на имущество кооператива, в том числе на спорные жилые дома и квартиру, ранее находившиеся на балансе колхоза. В Едином государственном реестре недвижимости отсутствуют сведения о правообладателях спорных объектов недвижимости; в реестры федеральной, государственной собственности субъекта РФ спорные объекты не включены, юридическим или физическим лицам на праве собственности не предоставлены.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, сославшись на статьи 12, 218 ГК РФ, статью 14 Закона РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР», разъяснения, приведенные в пунктах 11, 59 постановления Пленума № 10/22, пришли к выводу о наличии оснований для признания за Обществом права собственности на семь спорных жилых домов и на доли в праве собственности в двух жилых домах.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ судебные акты в части удовлетворения требований Общества отменила, дело в этой части направила на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Как, в частности, отметил Верховный Суд Российской Федерации, в отсутствие в материалах дела документов, подтверждающих нахождение спорных жилых домов в собственности колхоза на момент его реорганизации в 1992 году и передачу этих объектов в собственность Кооператива, инвентарные карточки, выписки, передаточный акт 2008 года, в котором не поименованы переданные Обществу жилые объекты (с учетом того, что в период с 1992 года по 2008 год часть жилых домов была передана проживающим в них гражданам в собственность, часть списана с баланса), не могут служить надлежащими доказательствами возникновения права собственности Общества на жилые дома.

Поскольку требование о признании права может быть заявлено к лицу, оспаривающему право истца, при этом муниципальный район и сельское поселение не претендуют на спорные дома, суду надлежало определить надлежащих ответчиков по делу с учетом того, что именно ответчики заинтересованы в исходе спора, в истребовании и надлежащем исследовании доказательств, вправе заявлять о применении исковой давности

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций, сделав вывод о наличии оснований для признания за Обществом права собственности на спорные дома, существенно нарушили нормы материального и процессуального права, не учли разъяснений, приведенных в постановлении Пленума № 10/22, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46 от 23.12.2021 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», №14 от 02.07.2009 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», не исследовали вопросы, из какого правоотношения возник спор, какие нормы права подлежат применению при разрешении дела, не определили надлежащих ответчиков по спору.